

Т. Ф. ВОЛКОВА

Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере

Исследования последних десятилетий убедительно показали, что записи, оставленные на полях древнерусских рукописных и старопечатных книг их владельцами и читателями, являются важным дополнительным источником для изучения отечественной истории и культуры.¹ К числу таких источников относится и комплекс записей, сохранившихся на старопечатных книгах, бывавших в среде крестьян-старообрядцев одного из уникальных заповедников традиционной и книжной культуры, охватывающего территорию по нижнему течению Печоры и ее притоков,² сейчас составляющую Усть-Цилемский район республики Коми.

Коллекция эта, сложившаяся в 60—70-е гг. в Научной библиотеки СПбГУ в результате поездок на Нижнюю Печору петербургских археографов, была исследована сотрудником библиотеки А. А. Савельевым, подготовившим к печати ее научное описание.³ Собрание включает 76 книг, из них 49 представляют собой издания XVII в. Большая их часть начинается свою историю в центральных русских городах — Москве, Можайске, Суздале, Переяславле Рязанском. На Печору они попадают только в XVIII—XIX вв., получая второе рождение в библиотеках местных старообрядческих скитов, на что указывает и сам репертуар их: это прежде всего литургические книги — Минея, Октоих, Триодь и т. п., и следы реставраций XVIII—нач. XIX в., и большое количество выскобленных и заклеенных первоначальных вкладных и владельческих записей.⁴

Однако такая судьба постигла все же далеко не все записи XVII в. При изучении описания, сделанного А. А. Савельевым, наше внимание привлекли несколько вкладных и владельческих записей, связанных с именами первых Романовых — Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, а также представителей княжеско-боярской знати времени их правления.

Изучение этих новых источников облегчается тем, что в последние десятилетия проделана большая работа по публикации научных описаний книжных коллекций и самих записей, у истоков которой находятся иссле-

¹ Бакланова Н. А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источник для истории русской культуры // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 197—205.

² См. всестороннюю характеристику этого района как книжного культурного центра. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960

³ Савельев А. А. Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета (в печати).

⁴ Здесь мы приводим наблюдения А. А. Савельева из вышеуказанной статьи.

дования М. Н. Тихомирова конца 50-х гг.⁵ К настоящему времени уже выявлен значительный комплекс книг XVII в., сохранивших вкладные записи первых представителей династии Романовых. География из вкладов обширна и простирается от кремлевских соборов к самым окраинам Руси.

Причины, по которым и Михаил Федорович, и Алексей Михайлович столь последовательно занимались отправкой изданий Московского печатного двора по различным, порой весьма удаленным уголкам своей державы, лежали в сфере политики: тот высокий идеал самодержца, который формировали эти издания в сознании русских читателей, должен был получить как можно более широкое распространение через центры духовной жизни, какими были во все века на Руси монастыри и храмы.⁶

Вкладные записи первых Романовых на усть-цилемских находках петербургских археографов подтверждают эти наблюдения. Среди них особый интерес представляют две вкладные записи царя Михаила Федоровича. Изучение их в сопоставлении с другими известными записями о книжных вкладах Михаила Романова сразу же позволяет ввести их в определенный историко-культурный контекст.

Первая запись, датированная 20 апреля 1635 г., сделана на первом листе Устава (М., 1633). В ней сообщается о передаче книги царем в Суздальский уезд, в Куксинский девич монастырь при игуменье Улье.⁷ В дальнейшем, судя по другим записям, Устав попадает в Архангельскую духовную консисторию, оттуда в сентябре 1862 г. он был передан в Кемскую единоверческую церковь, а из нее — в единоверческую церковь села Усть-Цильмы.⁸ В 1949 г. книга попала в руки В. И. Малышеву, о чем он сделал свою помету на последнем листе книги. В библиотеку СПбГУ она поступила в 1967 г.

Вторая запись сделана на Окоихе (М., 1631. Ч. 1). Запись дефектна и сохранила только дату вклада — 13 июня 1638 г., имя вкладчика — царя Михаила Федоровича и указание на Можайск, куда была отправлена книга.⁹ Позднейшая запись зафиксировала принадлежность книги в XIX в. крестьянину деревни Боровской на р. Пижме (притоке Печоры) «Федору Иванову сыну» (л. 477 об.).

Обе вкладные записи XVII в. сделаны подьячим Приказа Большого Дворца Любимом Асмановым.¹⁰ Автографы этого человека сохранились,

⁵ Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря // АЕ за 1958 г. М., 1960. С. 11—36. Костюхина Л. М. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 273—290. Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI—XVII вв. // АЕ за 1961 г. М., 1962. С. 276—344. Сметанина С. И. Записи XVI—XVII вв. на рукописях собрания Егорова Е. Е. // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 358—396. Бакланова Н. А. Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и ее связь с новым временем. М., 1967. С. 156—193. Гузнер Н. А. Записи XV—XVII вв. на книгах и рукописях собрания ГПНТБ СО АН СССР // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 84—94. Апанович Е. М. Записи на рукописных книгах ЦНБ АН УССР // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 70—86.

⁶ Роль изданий Московского печатного двора в формировании такого идеала была освещена И. В. Поздеевой в научном докладе, прочитанном в Перми на конференции «Рюриковичи и Романовы в русской культуре» (апрель 1994 г.).

⁷ НБ СПбГУ, инв. ОРК 5641, запись на л. 20—24 2-го счета.

⁸ «Св. книга сия Кемской единоверческой церкви Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. Книга сия получена из Архангельской духовной консистории в сентябре месяце 1862 г. Священник Александр Алексеевский» (нижн. форз.), «Устьцилемской единоверческой церкви» (л. 1).

⁹ НБ СПбГУ, инв. ОРК 5734, запись на л. 3—21.

¹⁰ «книгу пожаловал государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси в Суздальский уезд в Куксинский девич монастырь при игуменье Улье с сестрами лета 7143 году апреля в 20 день а подписал сию книгу Приказу Большого Дворца подьячей Любим Асманов» (Устав) «царь кий князь Михаил Федорович всея Руси в Можаск < > лета 7146-го году в 13 день а подписал сию книгу приказу подьячей Любим Асманов» (Окоихи).

как свидетельствуют научные публикации последних лет,¹¹ на целом ряде старопечатных книг первой половины XVII в., представляющих собой вклады Михаила Федоровича в монастырские и церковные библиотеки, находившиеся в самых разных уголках России — в Вяземском и Суздальском уездах, в Можайске, в Юрьеве-Польском, в Псковской земле. Книги эти имели впоследствии самые разные судьбы. Одни из них попали на север — в Беломорье, на Печору, другие — на Каму, третьи — в Поволжье, четвертые — в Молдавию и на Украину. Сейчас книги с автографами Любима Асманова хранятся в составе разных книжных собраний. Большая их часть в настоящее время сосредоточена в НБ МГУ в составе разных территориальных коллекций. И. В. Поздеева, которая впервые ввела материалы этих записей в научный оборот и обратила внимание на фигуру подьячего Асманова, указывает на 11 его автографов, относящихся к 1623—1641 гг., причем 8 из них читаются на книгах, привезенных в последние годы из старообрядческих районов экспедициями МГУ.¹² Одна из записей Любима Асманова зафиксирована в недавно изданном каталоге записей на старопечатных книгах БАН России: она читается на Служебной Минее (май, 4.XII.1626) и датируется 1637 г.¹³

Из дошедших до нас документов о Любиме Асманове известно, что его христианское имя было Георгий. Он был достаточно состоятельным человеком: в 1638 г. имел в Москве два двора, в декабре 1640 г. его оклад подьячего Приказа Большого Дворца составлял 200 четей и 22 р. В декабре 1648 г. он совершил вместе с дьяконом Никифором Демидовым служебную поездку в Рязань для раздачи жалованья служилым людям.¹⁴ Умер Любим Асманов около 1652 г. На одной из книг Верхнекамского собрания НБ МГУ — Учительном Евангелии (М., печатник Василий Федорович Бурцев, 1652) сохранилась вкладная запись его вдовы, датированная этим годом.¹⁵

Рассмотрение этих записей в комплексе позволяет не только точнее представить географию царских книжных вкладов, но и восстановить в ряде случаев дефектные места некоторых автографов Любима Асманова. Например, сопоставление дефектной записи 1638 г. на усть-цилемском Октоихе, отправленном Михаилом Федоровичем в Можайск, с записями 1637 и 1638 гг. на Служебных Минеех из фондов НБ МГУ и БАН, фиксирующими вклад Михаила Федоровича в можайскую церковь Николая Чудотворца,¹⁶

¹¹ Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV—XVII вв. Научной библиотеки МГУ М., 1980 (№ 127, 191, 235), Выставка рукописных и старопечатных книг, собранных археографическими экспедициями в 1976—1986 гг. Каталог М., 1987 (№ 84, 89—90), Поздеева И. В. Царь Михаил Федорович, псковский помещик Василий Спьякин и другие (Судьбы книжные) // Книга. Исследования и материалы М., 1987 Сб. 55 С. 200—203.

¹² Поздеева И. В. Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения. Читатель и книга 1976 М., 1978 С. 49. За последние годы И. В. Поздеевой были выявлены новые автографы Любима Асманова, которых к настоящему времени известно согласно любезно предоставленной мне исследовательницей информации, более 20.

¹³ Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л. И. Киселева СПб., 1992 Вып. 1 Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI—XVII вв. (№ 110)

¹⁴ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975 С. 34.

¹⁵ Выставка рукописных и старопечатных книг. № 88.

¹⁶ Приведем запись на Минее Служебной БАН 6379 СП (л. 1—25) «Сию книгу пожаловал государь царь великий князь Михаил Федорович Всея Руси в Можайск, в соборную церковь Николая чудотворца Можайского в 7145 (1637) году февраля в 14 день, а подписал сия книгу Приказу Большого Дворца подьячий Георгий, а прозвище Любимый Асманов », ср. Выставка рукописных и старопечатных книг. № 89 запись 1636 г. на Минее Служебной (сентябрь М. печатник Василий Федорович Бурцев, 1636) из Поволжской коллекции МГУ.

позволяет предположить, что и дефектная запись называла тот же храм как адрес вклада царя.

Наряду с приведенными записями Михаила Федоровича на одной из усть-цилемских книг сохранилась вкладная запись царя Алексея Михайловича. Это Трефологион на сентябрь — ноябрь (М., 1637).¹⁷ Согласно записи на л. 1—28, книга была 11 июля 1671 г. по распоряжению царя отправлена из Приказа Тайных дел на Вятку в Преображенский девич монастырь, находившийся в г. Хлынове «на посаде». Впоследствии (согласно другой записи на л. 29—41) Трефологион попал в Выгорейское общежительство, где принадлежал Екиму Сколкову «с товарищи». С Выга книга и перекочевала на Печору, как и многие другие рукописные и старопечатные книги Выголексинского общежительства, пополнявшие библиотеки пажемского и цилемского старообрядческих скитов.¹⁸

Несколько владельческих и вкладных записей, сохранившихся на усть-цилемских старопечатных книгах, связаны с именами представителей княжеско-боярской знати XVII—XVIII вв. Две подобные записи XVII в. сохранились на Трефологионе за июнь — август (М., 1638).¹⁹ Первая, краткая, свидетельствует о принадлежности книги князю Петру Ивановичу Пронскому. Вторая, датируемая 17 декабря 1658 г., сообщает о передаче книги его сыном — боярином Иваном Пронским в Преображенскую церковь села Молчанова — его виленского поместья.²⁰

Отец и сын Пронские, упомянутые в этих записях, — достаточно известные исторические лица, биографии которых вполне отчетливо вырисовываются из сохранившихся документов.

Князь Петр Иванович Пронский впервые упоминается в 1608 г. в числе лиц, принимавших участие в брачной церемонии на свадьбе царя Василия Ивановича Шуйского. В 1613 г. при венчании на царство Михаила Романова он был одним из десяти стольников, шедших перед царем из царских палат в соборную церковь.²¹ В одной из повестей XVII в., недавно открытой учеными, в рассказе о земском соборе 1613 г., на котором состоялись выборы царя, П. И. Пронский упоминается в числе претендентов на российский престол.²² В 1613—1616 гг. он воеводствовал в Холмогорах, отражая нападения польско-литовских отрядов и регулярно информируя царя на основе допросов пленных черкасов о численности и планах неприятеля. В 1616 г. он становится стольником. Далее следует самая драматическая страница в биографии князя Петра: во время польско-литовской войны в конце 1617 г. он попадает в опалу за бегство из Вязьмы, способствовавшее ее взятию королевичем Владиславом. В Москве Пронский был высечен кнутом и сослан в Сибирь в Туринский острог с конфискацией всей недвижимости. Однако ссылка его была недолгой, и в 1624—1625 гг. мы его уже находим воеводой в Брянске. В последующие годы военная служба в качестве вое-

¹⁷ НБ СПбГУ инв ОРК 5645

¹⁸ О роли Выголексинского общежительства в формировании библиотеки Великопоженского скита см. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. С. 10—11

¹⁹ НБ СПбГУ, инв ОРК 5724

²⁰ «Князя Петра Ивановича Пронского» (л. 1—3), «Лета 7167 году декабря 17 дал сию книгу Трефолой а в нем три месяца июнь, июль и август боярин князь Иван Петрович Пронской в Виленское свое поместье в село Молчаново к церкви Преображения Господа нашего Иисуса Христа да в предел преподобного отца нашего Михаила Маленна при священнике Иване Ивановне сыне, а подписывал сию книгу по приказу государя своего боярина князя Ивана Петровича человек сво Стефан Романов сын» (л. 381—431)

²¹ Корсакова В. Пронский князь Петр Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1910. Т. 15. С. 58

²² Морозов Б. Н. Казаки избирают царя Михаила Романова // Слово. Санкт-Петербургская еженедельная газета. 1993. 22—28 апреля. № 14. С. 4. см. также Повести о земском соборе 1613 г. / Подгот. текста А. Л. Станиславского // ВИ. 1985. № 5

воды забрасывает его в самые разные места России — из Путивля в Томск, затем в Вязьму, Псков, Тобольск. В 1647 г. Петр Иванович был пожалован в бояре и на свадьбе царя Алексея Михайловича с Марией Милославской в 1648 г. шел за царем.²³

После смерти князя Петра в 1652 г. принадлежавший ему Трефологион перешел к его сыну — боярину Ивану Петровичу Пронскому-Рыбину. Еще при жизни отца в 30—40-е гг. Иван Петрович находился на дипломатической службе, затем служил воеводой в Вязьме, а потом — в Белгороде. В 1652 г. он становится боярином и уезжает воеводой в Астрахань. Во время войны царя Алексея Михайловича с польским королем Яном Казимиром в 1657 г. князь Иван Петрович Пронский был воеводой в Полоцке. Служба эта, судя по всему, вполне удовлетворила царя, так как 5 мая 1658 г. Алексей Михайлович пожаловал его «в комнату», затем назначил ему быть в дядьках у наследника престола — царевича Алексея Алексеевича, которому шел тогда пятый год. После внезапной смерти в 1670 г. царевича Алексея, едва достигшего шестнадцати лет, Иван Петрович возвращается к военной службе.²⁴

Виленское поместье Молчаново, упомянутое в записи 1658 г. на усть-цилемском Трефологионе, было получено Иваном Петровичем, вероятно, когда он находился на посту полоцкого воеводы. Отражение этого факта в документах нам пока неизвестно. Возможно, он получил его в дар от царя в связи с назначением его воспитателем наследника Алексея. Особое историко-культурное значение этой вкладной записи состоит в том, что она относится к тому непродолжительному времени, когда в ходе русско-польской войны 1654—1667 гг. Виленское воеводство перешло под власть Москвы, утраченную уже к 1660 г.²⁵ Таким образом, запись на печорской книге, относящаяся к 1658 г., косвенно отразила процесс распределения только что завоеванных русскими земель между княжеско-боярской знатью, сопровождавшийся обычно такими актами культурно-просветительского характера, как книжные вклады в местные церкви и монастыри.

Еще две записи на усть-цилемских книгах связаны с представителями черниговского княжеского рода Долгоруковых, берущего свое начало от князя Ивана Андреевича Оболенского, который получил за свою мстительность прозвище Долгоруков. Из рода князей Долгоруковых вышли видные государственные деятели, полководцы и литераторы. Одна из записей сделана на Минее Общей (М., 1650).²⁶ Запись не имеет точной даты, но может быть отнесена в соответствии с датой смерти владельца книги — князя Федора Федоровича Долгорукова ко времени не позднее 1644 г.

Князь Федор был потомком одной из четырех ветвей рода Долгоруковых, восходящих к четырем внукам родоначальника рода — Семену, Федору, Тимофею и Михаилу Владимировичам, а именно — потомком Семена Владимировича. Ф. Ф. Долгоруков был стольником с 1625 г., в 1655 г. упоминается в документах как окольничий. С 40-х гг. находился на воеводской службе сначала в Великих Луках, позднее — в Витебске, а незадолго

²³ Корсакова В Пронский, князь Петр Иванович С 58—59, Голицын Н Н Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах СПб., 1912 С 207

²⁴ Корсакова В Пронский-Рыбин, князь Иван Петрович // Русский биографический словарь СПб., 1910 Т 15 С 56—57, Голицын Н Н Указатель имен личных С 207

²⁵ На этот факт обратил мое внимание Б Н Морозов, пользуясь случаем, хочу поблагодарить Б Н Морозова за помощь оказанную мне в библиографических разысканиях при подготовке данной статьи

²⁶ НБ СПбГУ, инв ОРК 6297 Запись Ф Ф Долгорукова на л 631 об

до смерти — во Пскове. В 1654 г. во время похода на Польшу князь Федор был головой у дворян в государевом полку.²⁷

Владельческая запись князя Федора на усть-цилемской Минее содержит краткую, но весьма выразительную «формулу проклятья», которой обычно заканчивались вкладные, реже владельческие записи: «Кто тое сию книгу акрадет, а тоего человека Бог покарает — отсушит тому правую руку да левую ногу». В 1687 г. уже после смерти князя Федора Долгорукова его Минея, согласно другой сохранившейся записи на книге (л. 2—44), была куплена в Москве неким Владимиром Петровичем и передана в церковь Николая Чудотворца (скорее всего, имеется в виду усть-цилемская церковь, также посвященная Николаю Чудотворцу). В последние годы перед приобретением ее петербургскими археографами Минея находилась, по-видимому, в составе библиотеки печорского книжника Василия Игнатьевича Лагеева, о чем свидетельствует поздняя запись, упоминающая его имя и отчество.²⁸

Другая усть-цилемская книга — Жития святых за сентябрь — ноябрь Дмитрия Ростовского (Киев, 1689. Т. 1),²⁹ сохранившая читательскую запись от 23 апреля 1915 г. известного печорского книжника, владельца большой библиотеки, книги которой были помечены владельческим штампом, — Клеона Мартыновича Носова,³⁰ в начале XVIII в. принадлежала потомку другой ветви князей Долгоруковых, восходящей к Федору Владимировичу Большому, — князю Петру Михайловичу Долгорукову, комнатному стольнику Петра I, в 90-х гг. XVII в. участвовавшему в Азовских походах.³¹

Согласно этой записи, 25 июля 1704 г. дьячок суздальской Воскресенской церкви «Илья Артемьев сын Киприяновых» продал этот том Житий «человеку князя Петра Михайловича Василию Володимирову сыну Татаринovu» «зачисто» (л. 1—31). Запись эта свидетельствует о читательских интересах князя Петра Долгорукова, который с целью пополнения своей библиотеки, по-видимому, поручал своим слугам покупку книг не только в Москве, но и в провинциальных городах.

В этом ряду следует упомянуть и о вкладной записи стольника Алексея Дмитриевича Плещеева, потомка некогда знатного и влиятельного рода.³² Она сделана на Остроихе (М., 1638. Ч. 2),³³ привезенном из Усть-Цильмы в 1989 г. Запись подверглась реставрации XIX в. Дата ее не сохранилась, но из текста ее явствует, что книгу Алексей Дмитриевич использовал как вклад «по своим родителям»,³⁴ завершив запись традиционной формулой,

²⁷ Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в первом отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 118; Голицын Н. Н. Указатель имен личных. С. 76; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья СПб., 1993. С. 188.

²⁸ «Сия Общая минея Василия Игнатьевича» (подклейка нижней крышки переплета).

²⁹ НБ СПбГУ, инв. ОРК 5646.

³⁰ «1915 года месяца апреля 23 дня читал Клеон Мартынов Носов» (л. 76), см. о нем Малышев В. И. 1) Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. С. 22, 23, 25, 102, 2) Пижемская рукописная старина (Отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРП. М., Л., 1956. Т. 12. С. 473.

³¹ Иванов П. И. Алфавитный указатель. С. 118; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. С. 197.

³² Как стольник А. Д. Плещеев неоднократно упоминается в дворцовых разрядах (см. Голицын Н. Н. Указатель имен личных. С. 192).

³³ НБ СПбГУ, инв. ОРК 5735.

³⁴ На Минее Служебной (сентябрь. М., печатник Василий Федорович Бурцов 1636) из фондов Нижегородской областной библиотеки (Ц. 5295.2) сохранилась вкладная запись отца Алексея Дмитриевича — стольника Дмитрия Ивановича Плещеева, датируемая 1636/7 г. «Сию книгу Минеей месяц сентябрь положил в дому пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успения и святаго праведнаго блаженнаго Василия Христа ради уродиваго московскаго чудотворца и преподобных отец Зосима и Саватия Соловецких чудотворцов в Луховском уезде в вотчине своей во храмах в с. Проскурникове положил государев стольник Дмитрий Иванович Плещеев, а потписал Дмитрия Ивановича человек его Тимофей Сергеев сын Михайлов месяца

устрашающей потенциального похитителя книги (л. 1—21), что, впрочем не помешало в 1670 г. попу церкви евангелиста Марка «что на рву» Василию кому-то продать ее, засвидетельствовав это соответствующей записью (л. 15 об. 3-го счета).

Подводя итог нашему краткому обзору, следует отметить, что рассмотренные записи на усть-цилемских старопечатных книгах представляют интерес в нескольких отношениях. Во-первых, они дают дополнительный материал о книжных вкладах представителей новой династии в различные периферийные монастыри и храмы, что в свою очередь может косвенно характеризовать не только их культурно-просветительские, но и политические интересы. Во-вторых, этот материал позволяет объединить — через личности вкладчиков и оформителей вкладов — книги, оказавшиеся по воле дарителей в разных регионах Руси, проследить их книжные судьбы вплоть до сегодняшнего дня. В-третьих, записи эти позволяют выявить причастность к книжной культуре ряда ранее не рассматривавшихся в этой связи представителей княжеско-боярской знати XVII—нач. XVIII в. Наконец, работа по изучению записей на коллекции усть-цилемских старопечатных книг НБ СПбГУ позволила внести уточнения и в само научное описание данной коллекции.

ноября в 17 день» (цит по Книги кириллической печати XVI—XVII вв в фондах Нижегородской областной библиотеки Каталог / Сост И Л Грицевская Нижний Новгород, 1992 С. 60 № 98)